

вытащили из воды. Разгром русских войск был полный. Поражение под Треполем стало единственным в жизни поражением Владимира в череде его бесконечных битв на западе, юге и востоке.

Но беда не приходит одна. На ослабленные половецким разгромом русские земли в 1094г. коршуном обрушился Олег. К этому времени он, кажется, прошел все круги ада, остался без дружины, был пленен в Тмутаракани и продан хазарами в рабство на греческие острова. Там Олег женился на богатой гречанке и сумел избежать плена, рассчитался со своими обидчиками в Тмутаракани и теперь вел на свой родной Чернигов объединенное русско-половецкое войско. И вновь запылали русские города и села, ограбленные и подожженные степняками.

В этой новой войне Киев был Мономаху не союзник: Святополк не мог еще оправиться от трепольского поражения. И Мономах после нескольких дней обороны Чернигова, где немало было сторонников Олега, принимает второе в своей жизни мудрое решение. Чтобы не губить зря людей и не ввергать Русь в новую междоусобицу, он уступает двоюродному брату его родовую вотчину при условии сохранения жизни и оружия всем своим сторонникам и переходит на княжение в родной Переяславль, отодвигаясь сознательно на третью позицию в русской княжеской иерархии. В своем «Поучении» Мономах вспоминает, как он оставлял Чернигов, как ехал через строй дружины Олега и половецкие вежи вместе с женой, сыновьями Изяславом, Святославом, Ярополком, Вячеславом и маленьким Юрием, будущим великим князем и основателем Москвы *Юрием Долгоруким*, и как половцы «облизывались на нас, точно волки, стоя у перевоза на горах».

296

В Переяславле Мономах правил около двадцати лет. Но именно это время окончательно стало пиком его полководческой и патриотической славы. Борьба с половцами стала смыслом его жизни, как и неустанные попытки